

Н. Д. Руссев

Монеты Иоанна Лютото — свидетельства международных связей Молдавии второй половины XVI в.

N. D. Russev.

John the Terrible's Coins — Evidence of International Relations of Moldavia in 1550—1600 .

The article is a publication of two copper coins of Voivode John the Terrible (1572—1574) recently found in Golaya Pristany (Kherson Oblast, Ukraine) and in Belogorsky Raion (Crimea), places far away from the borders of medieval Moldavia. Iconography of coins and their legends combine local traditions with borrowed elements, which reflect international contacts of Moldavian state and carefully thought actions of its ruler. Penetration of these coins to the east, apparently, must be explained through consequences of Moldavia's hard defeat in the war with the Ottomans in 1574, when the country was plundered by the Crimean Tartars.

N. D. Russev.

Monedele lui Ioan Vodă cel Cumplit — mărturii despre relații internaționale ale Moldovei în a doua jumătate a secolului al XVI-lea.

În articolul sunt publicate două monede din cupru ale domnitorului Ioan Vodă cel Cumplit (1572—1574), descoperite recent în Ucraina, departe de hotarele Moldovei medievale — lângă Gola Pristani din regiunea Herson și în regiunea Belogorsk din Crimeea. Iconografia monedelor și legendele lor combină tradițiile locale cu elementele împrumutate, reflectând contactele internaționale ale statului moldovenesc, precum și acțiunile bine gândite ale domnitorului. Probabil, penetrarea monedelor spre est trebuie explicată prin consecințele înfrângerii grele a Moldovei în războiul cu Imperiul Otoman din 1574, când țara a fost jefuită de tătarii din Crimeea.

Н. Д. Руссев.

Монеты Иоанна Лютото — свидетельства международных связей Молдавии второй половины XVI в.

В статье опубликованы две медные монеты господаря Иоанна Лютото (1572—1574), найденные недавно в Украине, вдали от границ средневековой Молдавии — у Голой Пристани Херсонской области и в Белогорском районе Крыма. Иконография монет и их легенды сочетают местные традиции с заимствованными элементами, отражая международные контакты Молдавского государства, а также тщательно продуманные действия ее правителя. Проникновение монет на восток, по всей видимости, можно объяснить последствиями тяжелого поражения Молдавии в войне с Османской империей 1574 г., когда страна подверглась ограблению крымскими татарами.

Keywords: John the Terrible, heregia, akche, monetary reform, Ottoman rule, Turkish war.

Cuvinte cheie: Ioan Vodă cel Cumplit, hereghia, akce, reforma monetară, dominația otomană, războiul turc.

Ключевые слова: Иоанн Лютый, херогия, акче, монетная реформа, османское господство, война с турками.

Начавшаяся на наших глазах, эпоха общедоступности металлодетекторов создала на и без того криминализированном антикварном рынке принципиально новую ситуацию. Вещи, в особенности монеты, добытые новоявленными старателями, тысячами почти мгновенно тонут в безднах неимоверно размножившихся частных коллекций. Закон, увы, не в состоянии обеспечить чистоту обра-

щения исторически ценных предметов, а тем более предотвратить исчезновение содержащейся в них бесценной информации о нашем прошлом. На кратком пути от продавцов к покупателям антиквариат то и дело «выныривает на поверхность», а потому иногда попадает в поле внимания профессиональных исследователей. Так появляется едва ли не единственная возможность изучить и опубликовать вы-

ставленные на торг находки, спасти для науки хотя бы часть источников исторических сведений.

Данные о находках двух молдавских монет поступили ко мне в 2009 г. от коллег-нумизматов Украины, постоянных авторов нашего журнала. Я благодарен О. Н. Мельникову и Е. Я. Туровскому, сумевшим сфотографировать, измерить и взвесить эти экземпляры, а также выяснить примерные места их обнаружения.

Обе публикуемые монеты отчеканены из меди и выпущены от имени молдавского господаря Иоанна Лютого (1572—1574).

Одна из них найдена на берегу Днепра где-то у Голой Пристаней (Херсонская область). Вес: 6,03 г. Размеры: 20,8×21,4 мм.

Другой экземпляр происходит из слоя средневекового поселения, находящегося в Белогорском районе Крыма. Вес: 7,1 г. Диаметр: 22 мм.

Других сведений о находках дилеры антиквариата не сообщили.

На первый взгляд монеты выглядят вполне традиционно для средневековой Молдавии. Изображения помещены в двух расположенных концентрически точечных ободках. В центре находятся фигуры, как бы опоясанные вокруг легендами, выполненными на кириллице.

На лицевой стороне представлен сам эмитент — голова Иоанна в профиль, смотрит влево. У господаря довольно длинные волосы и окладистая борода. На голове — шапка с валликом и высокой тульей. Круговая надпись состоит из двух разделенных точками слов: «ОТЕЦ МОЛДОВЕИ».

Оборотную сторону монет отличает герб средневекового Молдавского государства в виде головы тура со звездой между рогами. Справа и слева от морды животного имеются кириллические буквы — **З** и **ПА**. Они составляют дату от Сотворения Мира — 6581 г., что соответствует 1573 г. от Р.Х. Легенда из трех

Рис. 1. Монета Иоанна Лютого, найденная на Днепре у Голой Пристаней.

Рис. 2. Монета Иоанна Лютого, найденная в Белогорском районе Крыма.

слов реверса читается как: «ГХЕРЕГИЕ МОЛДОВЕИ АКЧЕ».

Единственное отличие иконографии публикуемых экземпляров имеется в изображении звезды: на приднепровской монете у нее шесть лучей (рис. 1), а на крымской — пять (рис. 2). Два варианта этих монетных эмиссий давно и хорошо известны. Однако, даже в больших музейных коллекциях они встречаются довольно редко. По литературе на территории Республики Молдова нет ни одной достоверной находки такого рода (см. ДСО 1982; ТМ 1994), а в известном румынском каталоге-определителе помещено только 8 экз. монет Иоанна Лютого (МВР 1977: 90—91). На этом фоне проникновение публикуемых медных денег в столь отдаленные от Молдавии земли установлено, пожалуй, впервые.

Первое монографическое исследование жизни и краткого правления в Молдавии Иоанна Лютого принадлежит перу Б.П. Хашдеу (1836—1907). Восхищаясь деяниями господаря, молдавско-румынский классик отмечает: «За два неполных года своего мирного правления Ион-Воевода провел пять известных нам реформ: ввел личный контроль господаря над документами, исходящими из его канцелярии; перенес столицу в Яссы; освободил простой народ из-под гнета духовной и светской знати; выпустил государственные медные монеты; навел порядок в отношении податей» (Хашдеу 1989: 25).

Автор специально останавливается на новшествах появившихся в монетном деле Молдовы, подчеркивая, что крупные сделки того времени обслуживали иноземные золотые монеты, которые поступали в страну в качестве платы за вывозимый скот. Он считает, что чеканившие серебряные деньги предшественники Иоанна «совершенно не думали о нуждах крестьян». Свидетельством «административного гения» господаря, по мысли Б.П. Хашдеу стала монетная реформа, обеспечившая внутренний рынок разменными деньгами. «Ион-Воевода понял все преимущества

№6. 2010

медной монеты, производство которой, обходясь дешево государству, давало бы огромную выгоду, обогащая крестьян, а следовательно, и государственную казну» (Хашдеу 1989: 33).

Исследователь XIX в. оценивает и прокламативное значение новой эмиссии: «На монетах народ видел изображение господаря, который величался патриотическим титулом Отец Молдавии». Он полагал, что именно крестьянам адресовались надписи на родном языке; в отличие от бояр и духовенства они не говорили по-славянски или на латыни (Хашдеу 1989: 34).

Разумеется, современное понимание экономических и политических рычагов денежного производства не во всем совпадает со взглядами второй половины XIX в. Тем не менее уже тогда было задано верное направление дальнейшего изучения феномена чеканки Иоанна Лютого, выпустившего единственный тип медных монет.

Действительно, по сравнению с молдавскими деньгами конца XIV — первой четверти XVI вв., легенды которых редактировались на латинском и реже на славянском языках (Бырня, Руссев 1999: 176—262), выпуски Иоанна отличаются молдавскими надписями, что видно по формам склонения существительных. Впрочем, из пяти слов, читаемых на аверсе и реверсе монет, два являются наименованием страны, переданным в форме «Молдова». Три оставшиеся слова иностранного происхождения: «отец» — славянского, «херегия» — греческого, «акче» — турецкого. Имя господаря в монетных легендах отсутствует, что придает дополнительную оригинальность анализируемым выпускам. По всей видимости, организаторы монетной реформы сочли достаточным «говорящее» изображение.

Полтора века назад высказано мнение, что словосочетание «отец Молдовы» служило традиционным приветственным возгласом в честь господаря и восходит к римскому *Patris patriae* (Хашдеу 1989: 18). Такое заимствование, не подтверждающееся письменными источниками, едва ли могло быть прямым. Вместе с тем, данное словосочетание встречается в легенде на аверсе талеров Гераклида Деспота (1561—1563), датированных 1562 г. Одновременно, титул Иоанна напоминает надпись на синхронных монетах Венгрии, относящуюся к образу Богородицы с младенцем. Такие серебряные деньги регулярно поступали из-за Карпат. Более того, этот тип изображения и легенды был перенесен молдавское денежное производство Александром Лапушняну (1552—1561, 1564—1568). На его денариях 1558 г., практически во всем повторяющих венгерские, вокруг изображения Марии

с младенцем значит: *Patrona Moldavi(e)*. Такого рода монеты нередки среди нумизматических находок на территории современной Молдовы, в том числе в Старом Орхее (Iliescu 1970: 34. Pl. 25: 1, 26: 1; ДСО 1982: 64, 77—81). Таким образом, можно говорить о хорошо переосмысленном заимствовании, когда типично западные легенды приобрели иную, гораздо более близкую и понятную жителям Молдавии форму. Отмечу, что слово «отец» было общеупотребительным в православной стране, прежде всего в качестве обращения к священнослужителям. Несомненно, в разработке этого титула, который должен был использоваться и в дворцовой практике, принимало участие высшее духовенство, представлявшее в те времена наиболее образованную и авторитетную часть общества.

Термин «херегие» на деньгах Иоанна Лютого обозначает монетный двор. Так, в выпущенной еще 5 июня 1449 г. молдавской славяноязычной грамоте речь идет о «Герге херегаре», против которого из-за большого долга в 800 золотых вел тяжбу пьркалаб Косте. В ходе имевшего место в Сучаве разбирательства выяснилось, что на деньги истца Герге взял в откуп у господаря таможду и «херегию» — монетный двор, но прогорел... (DRHA 1976: 4—5. Nr. 4; см. Бырня, Руссев 1999: 236—237, 253—255). В документах Валахии первой половины XV в. также известно употребление слова «херегия» в том же значении, хотя чаще оно звучит как «харагия». Его смысл понятен из употребленной там же глагольной формы «да се хараксуват», т.е. чтобы чеканились (DRHD 1977: 230, 286, 329, 330. Nr. 142, 185, 232, 233). В обеих странах рассматриваемое понятие выводится из слов греческого языка *χαραγή, χαρασσω* (Bogdan 1905: 22).

Наконец, за словом «акче» стоит номинал монет 1573 г. В Османской империи так назывались мелкие серебряные деньги (Харитонов 1998: 15—16). Вот любопытное свидетельство венецианского дипломата Иосафата Барбаро, находившемся в Тане (современном Азове) в 1436—1452 гг.: «Однако раз уж я сказал, что «tetari» значит «деньги», я не хочу оставлять недосказанным, что «tetari» собственно значит «белый» и в названии этого цвета подразумеваются серебряные деньги, по цвету белые. Греки и теперь еще говорят «аспр», что значит «белый»; турки — «акча», что также значит «белый»; джагатаи — «тенг», равным образом означающее «белый». В Венеции прежде делались — да делаются и поныне — деньги, называемые «bianchi». В Испании до сих пор есть монеты, которые называются «bianche». Таким образом, мы видим, сколько

наций, каждая на своем языке, как бы встречаются в названии одной и той же вещи одинаковым именем» (Барбаро 1971: 154).

Высказывалось мнение, что османские акче начал выпускать еще султан Орхан I (1326—1359) по подобию аспра — серебряной монеты, чеканившейся в правление династии Комнинов (с 1204 г.) в Трапезундской империи (СН 1993: 18). По другой версии первые османские акче были отчеканены в 1327 г. по образцу монет Хулагуидов. Первоначально это были мелкие (1,15 г), но добротные монеты. Затем из-за снижения качества металла стоимость акче упала, что стало особенно заметным со второй половины XVI в. Если в начале XVI в., когда 40—50 акче приравнивались золотому дукату, за 1 акче давали 16 медных мангиров, то к началу XVII в. — вдвое меньше (Харитонов 1998: 15—16; <http://ru.wikipedia.org/wiki>).

Что касается изобразительных элементов, то портрет господаря на молдавских монетах второй половины XVI в., безусловно, связан с западным влиянием. Скорее всего, венгерским (через Трансильванию?) или польским. Свой лик таким способом уже в 1562—1563 гг. прокламировал Гераклид Деспот (Iliescu 1970: P. 25: 4, 26, 27: 1). Вместе с тем, создается впечатление, что шапка вместо короны должна была символизировать своего рода «демократичность» Иоанна Лютого.

При всем обилии явно привнесенных элементов, иконографию монет Иоанна отличают и типично молдавские черты. Прежде всего, это касается герба страны в виде головы тура со звездой и годом выпуска денег. Хотя до первой трети XVI в. монетные выпуски Молдавии (по сравнению, например, с Венгрией или Польшей) вообще не отмечены годами чеканки, характерна передача даты кириллическими буквами. Сотни свидетельств о домашних корнях этой традиции содержат господарские грамоты, регулярно с конца XIV в. составлявшиеся придворными логофетами и писарями (см., например, серию DRHA).

Особенности монет Иоанна Лютого, а также факты нахождения публикуемых экземпляров на значительном отдалении от исторической Молдавии, думается, не могут быть растолкованы без понимания личности эмитента и содержания его недолгого правления. Из совокупности доступных мне материалов обстоятельства жизни и деятельности господаря предстают вполне ясно.

По данным польского дворянина-кальвиниста Леонарда Горецкого, выпустившего в 1578 г. брошюру о войне Иоанна-Ивонии против турок, «это был человек высокого роста, представительной наружности, лицо его

было красиво, взгляд приятный, внушающий уважение, телосложение крепкое» (Горецкий 1890: 101). Молдавский летописец Азарий именуется им не иначе как «лютым и очень опасным человеком» (СМЛ 1976: 135—136; Руссев 1982: 74). Некоторые источники называют господаря «армянином», поскольку он, вероятно, являлся незаконнорожденным сыном Стефаницы (1512—1527) и неизвестной армянки (Хашдеу 1989: 12; Мохов 1964: 283). Впрочем, по другим сведениям он был поляком из Мазовии, хотя и представлялся как «потомок древних господарей молдавских» (Горецкий 1890: 101).

Иоанн жил во многих странах, в правящих кругах которых легко заводил тесные отношения. Ради денег и карьеры не раз менял политические убеждения и даже веру. Чтобы вступить на престол Молдавии, он подкупил в Стамбуле членов дивана, но прежде «принял обрезание и сделался мусульманином» (Горецкий 1890: 102; см. Хашдеу 1989: 14—17; Мохов 1964: 283). Иван Грозный (1533—1584) в мае 1574 г. так изложил свое видение ситуации, в которой оказался новый молдавский господарь: «Тебе дана турецким султаном земля Молдавская, чтобы ты служил там ему и был бы его данником, ... чтобы ты все делал, жил под страхом султанским, как поставленный его рукою» (ИС 1965: 131—132). Действительно, при поддержке из Османской державы он изгнал Богдана Лапушняну, в короткий срок урегулировал отношения с Польшей и Австрией, установил в стране режим жесткой централизации.

Почувствовав себя единоличным властелином, Иоанн решительно расправлялся с противниками и щедро одаривал сторонников, как правило, из числа военно-служилых людей (ОВИМК 1987: 142—145). Молдавский летописец Азарий, отстаивавший интересы ущемленного боярства, уподобил его «облаку мрачному, вместо воды кровь источающему», а самого Иона-воеводу представил в образе «льва, лижущего кровь невинных бояр» (СМЛ 1976: 135—136; Руссев 1982: 74).

Однако совсем скоро положение переменялось. Контакты с русским царем, враждебные происки валашского господаря Александра II (1568—1577) и затаившихся домашних недругов в 1573 г. лишили Иоанна султанской милости. Когда на ультимативное требование Порты увеличить ежегодную дань вдвое (по некоторым данным до 120 тыс. золотых «червонцев») из Молдавии пришел категорический отказ, война стала неизбежной. Если верить цитируемому польскому автору, турки мобилизовали против молдавского воеводы более 100 тыс. человек, из которых две трети составляли ва-

№6. 2010

лахи. К военным действиям были привлечены и подчиненные османам крымские татары. Войско Иоанна было в несколько раз меньше, хотя ему пришлось призвать под свои знамена «вооруженных весьма плохо» крестьян. Впрочем, они «отличались особенной преданностью» господарю. Из владений Польши, не торопившейся нарушать мир с турками, на помощь молдаванам прибыло только 12 сотен казаков-добровольцев (Горецкий 1890: 103—114; Мохов 1964: 285—286; Руссев 1982: 286; ОВИМК 1987: 143—145).

Военные действия, развернувшиеся с апреля 1474 г., приняли жестокие формы. Валахия, столицей которой — Бухарестом — быстро овладели молдаване, «вся дымилась пожарами». В ходе 4-дневных боев за Брэилу «кровь убитых жертв ручьями текла в Дунай... Не осталось не только живого человека, но даже собаки». Во время осады Бендерской крепости жители были «перебиты без различия пола» и т.д. (Горецкий 1890: 114—117; Мохов 1964: 286; ОВИМК 1987: 146).

Инициатива перешла к туркам и их сателлитам, когда оснащенной артиллерией османской армии удалось переправиться через Дунай. Предательство молдавского военачальника — пыркалаба Хотина Иереми Черневича (Чернуцану) — было куплено турками за «30000 тысяч венгерских червонцев». Кровавопролитная битва 9—14 июня у озера Кагул закончилась гибелью Иоанна Лютого и едва ли не поголовным истреблением его воинов, многих из которых победители умерщвляли «как скот» (Горецкий 1890: 119—134; Мохов 1964: 287—288; ОВИМК 1987: 145—147).

По информации татарского посла в Польше, которая 10 августа 1574 г. была передана дожу Венеции, в сражении пало свыше 8 тыс. турок, 20 тыс. татар, а воинов молдавского господаря еще больше — их тела «были нагружены на более чем четыреста возов» (ИС 1965: 136). Оккупировав всю Молдавию, султан Селим II (1566—1574) «истребил множество народа, предавая казни безразлично знатных и неимущих» (Горецкий 1890: 134). Одновременно страну вплоть до города Романа вчистую ограбили татары, пленившие огромное количество мирных людей. «В Молдавии стояли тогда плач, стенания и вопли» (СМЛ 1976: 137—138; Руссев 1982: 171). Автор, писавший спустя многие десятилетия, указал на катастрофические последствия событий 1574 г.: «И досель между Прутом и Днестром осталась пустошь, ибо люди там не селились» (Григоре Уреке 1971: 197; Руссев 1982: 171). Однако оппозиция, «благосмысленно» зая-

вившая Иоанну: «Выбирай одно из двух: или склони голову перед султаном, или поворачивай и уходи в чужие страны. Бороться же с турками не пытайся», торжествовала. Это следует из летописи Азария, который не только восхищается великим логофетом Голзем, смело бросившим приведенные слова в лицо господарю, но и не жалеет самых радужных эпитетов в адрес посаженного на молдавский трон турками и валахами Петра-воеводы — «благородного и боголюбивого, благолепного» и пр. (СМЛ 1976: 138). Предавшая интересы страны молдавская верхушка, судя по всему, не заметила, того что увидел современник из Польши: «После того как Ивония был изменнически схвачен турками и предан мучительной смерти, Валахия и Молдавия были включены в число турецких владений» (Горецкий 1890: 97).

На мой взгляд, связи вовсе не торговые, а военно-политическая катастрофа Иоанна Лютого объясняет то, каким образом единичные медные монеты этого господаря попали в Нижнее Поднепровье и Крым. Скорее всего, они были в числе трофеев татар, ограбивших в 1574 г. юг Молдавии. Менее вероятно, чтобы в район Голой Пристани акче привез кто-то из уцелевших казаков. Впрочем, перед сдачей врагу господарь лично прощался с воинами и раздавал им ценности (Горецкий 1890: 132).

Однако наибольшей загадкой остается сам факт появления в истории монетного дела Молдавии собственного акче. Разумеется, здесь налицо умышленное заимствование номинала при совершенной оригинальности способа его о веществления. Можно думать, что рождению идеи такой монеты молдаване обязаны самому Иоанну Лютому. Даже враги признавали, что господарь был «очень умен, велеречив и в книгах сведущ» (СМЛ 1976: 135—136; Руссев 1982: 74).

Между тем, «в XVI веке экономическая мысль почти целиком занята проблемами цен и вещественной природой денег, ... соотношения цен между различными используемыми металлами, расхождения между весом монет и их номинальной стоимостью». Тогда же были проведены монетные реформы, обсуждение эталонного значения которых приняло определенный общественный размах. Поскольку денежные знаки решили принимать лишь «согласно оценке содержащегося в них металла», весной 1561 г. постановление королевы Елизаветы I (1558—1603) снизило номинальную стоимость английских денег и свело ее к количеству содержащегося в них металла. Также поступили во Франции, где с сентября 1577 г. золотое экю стало мо-

нетой, обладающей реальной стоимостью (Фуко 1994: 195—197). Несколькими десятилетиями ранее теми же проблемами успешно занимался и великий Николай Коперник (1473—1543), оставивший блестящие труды по вопросам экономики и денежного обращения (Веселовский, Белый 1974: 266—280).

Если исходить из того, что до восхождения на молдавский трон Иоанн подолгу жил в разных странах (включая Турцию и Польшу), находился в тесном общении с представителями высшей знати, говорил и читал на нескольких языках, а также занимался крупными товарно-денежными операциями, можно не сомневаться: инициатором и организатором монетной реформы являлся сам господарь. Судя по всему, именно от него исходила мысль о придании новой медной монете Молдавии стоимости османского серебряного акче.

В теории цены уравнивались путем четкой взаимозависимости веса метал-

лов. На практике турецким акче, весившим в 1566—1574 гг. в пределах 0,52—0,73 г, а в среднем 0,65—0,69 г (Беров 1976: 46, 183), были противопоставлены одноименные молдавские монеты с весом 4,90—8,73 г (МБР 1977: 90). В этот интервал вписываются и публикуемые экземпляры. Таким образом, фактические соотношения весов колеблются от минимального — 1 к 7 до максимального — 1 к почти 17. Известно, что еще Карл Великий (768—814) установил твердую пропорцию золота, серебра и меди в монетах — 1:12:20, соблюдавшееся не только в XVI в., но и гораздо позднее (Зайпт 2007: 140—141; ср. Веселовский, Белый 1974: 279). В таком случае Иоанн Лютый, знавший новейшие научные достижения Запада своего времени, рассчитывал вес своих акче с большим запасом, явно соображаясь с реальностями рынка на Востоке — неуклонной девальвацией османского серебра.

Литература

- Барбаро И. 1971. Путешествие в Тану. В: *Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в.* Ленинград: Наука.
- Беров Л. 1976. *Движение на цените на Балканите през XV—XIX век и европейската революция на цените.* София: Изд-во на БАН.
- Бырня П. П., Руссев Н. Д. 1999. *Монеты средневековой Молдавии (Историко-нумизматические очерки).* Stratum plus. № 6: Время денег, 176—262.
- Веселовский И. Н., Белый Ю. А. 1974. *Николай Коперник (1473—1543).* Москва: Наука.
- Горецкий Л. 1890. Описание войны Ивонии, господара волошского (1574) В: Антонович В. (ред.). *Мемуары, относящиеся к истории южной Руси.* Вып. I (XVI ст.). Киев, 89—136.
- Григоре Уреке. 1971. *Летописецул Цэрий Молдовей.* Кишинэу: Картя молдовеняскэ.
- ДСО 1982. Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. *Древности Старого Орхя. Молдавский период.* Кишинев: Штиинца.
- Зайпт Ф. 2007. *Основаването на Европа. Очерк за последните хиляда години.* София.
- ИС 1965. *Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в.* Документы и материалы в трех томах. Т. I (1408—1632). Москва: Наука.
- Мохов Н. А. 1964. *Молдавия эпохи феодализма (От древнейших времен до начала XIX века).* Кишинев: Картя молдовеняскэ.
- ОВИМК 1987. *Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (Последняя треть XIV — начало XIX в.).* Кишинев: Штиинца.
- Руссев Е. М. 1982. *Молдавское летописание — памятник феодальной идеологии.* Кишинев: Штиинца.
- СН 1993. Фенглер Х., Гируу Г., Унгер В. *Словарь нумизмата.* Москва: Радио и связь.
- СМЛ 1976. *Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв.* Москва: Наука.
- Сперальский З. 2001. *Молдавские авантюры.* Бэлць.
- Фуко М. 1994. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук.* Санкт-Петербург: А-сэд.
- Харитонов Х. 1998. *Энциклопедия нумизматика. Монетите на Европа в България XV—XVIII век.* Велико Търново: Абагар.
- Хашдеу Б. П. 1989. *Ион-Воевода Лютый.* Кишинев: Литература артистикэ.
- Bogdan I. 1905. *Documente privitoare la relațiile Țării Românești cu Brașovul și cu Țara Ungurească în sec. XV și XVI.* Vol. I (1413—1508). București.
- DRHA 1976. — *Documenta Romaniae Historica. A. Moldova.* Vol. II. (1449—1486). București: Editura Academiei RSR.
- DRHD 1977. *Documenta Romaniae Historica. D. Relații între țările române.* Vol. I (1222—1456). București: Editura Academiei RSR.
- Iliescu O. 1970. *Moneda în România (491—1864).* București: Editura meridiane.
- МБР 1977. Lucian O., Buzdugan G., Oprescu C. C. *Monede și bancnote românești.* București.
- ТМ 1994. *Tezaure din muzeele orașului Chișinău secolele XVI—XVIII.* Chișinău: Editura Universitatii.

Статья поступила в номер 1 сентября 2010 г.

Nicolai Russev (Kishinev, Moldova). Doctor habilitat of history. High Anthropological School.

Nicolai Russev (Chișinău, Moldova). Doctor habilitat în istorie. Universitatea «Școala Antropologică Superioară».

Руссев Николай Дмитриевич (Кишинев, Молдова). Доктор хабилизат истории. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: nrussev@mail.ru